

еще такая норма, которая гарантировала, что земли и дзяржаўныя пасады ў ВКЛ будуць атрымліваць толькі ўраджэнцы ВКЛ.

Яшчэ больш пашырыў правы Прывілей ВКЛ Аляксандра 1492 года, які ўстанавіў, што вялікі князь не мае права адмяняць або змяняць законы, пастановы і судовыя рашэнні, прынятыя разам з радай, якая складалася са шляхты. Рада дзейнічала пад кіраўніцтвам вялікага князя, але ў выпадку яго адсутнасці самастойна вырашала пытанні агульнадзяржаўнага значэння.

З мэтай далейшага пашырэння палітычных і саслоўных правоў шляхты вялікім князем ВКЛ Жыгімонтам Аўгустам 1 ліпеня 1564 г. быў прыняты Бельскі прывілей, згодна якому ўтвараліся выбарныя шляхецкія саслоўныя суды, аддзеленыя ад велікакняжацкай адміністрацыі, абвешчалася роўнасць шляхты перад судом і законам.

Такім чынам, можна сцвярджаць, што развіццё і пашырэнне правоў шляхты уяўляла сабой павольны працэс заканадаўчага замацавання правоў у Прывілеях. Робячы вынікі гэтага этапа развіцця права, трэба адзначыць, што XIII — канец XIV ст.ст. сталі перыядам фарміравання адзінага класа-саслоўя феадалаў — шляхты.

Літаратура

1. Сагановіч, Г. Нарыс гісторыі Беларусі ад старажытнасці да канца XVIII ст. / Г. Сагановіч. — Мінск : Энцыклапедыкс, 2001. — 412 с.
2. Юхо, Я. А. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі : вучэб. дапам. : у 2 ч. / Я. А. Юхо. — Мінск : РІВШ БДУ, 2000. — Ч. 1. — 352 с.
3. Вішнеўскі, А. Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі : вучэб. дапам. / А. Ф. Вішнеўскі. — Мінск : Экаперспектыва, 2000. — 319 с.

В.П. Сухопаров

БГЭУ (Мінск)

Научный руководитель Д. М. Демичев — д-р юрид. наук

МОЖЕТ ЛИ ЧЕЛОВЕК БЫТЬ ОБЪЕКТОМ ПРАВООТНОШЕНИЯ?

Изучение понятия «человек» в юриспруденции тесно переплетается с изучением субъектов правоотношений. Вместе с тем в юридической науке не решен вопрос: может ли человек быть объектом правоотношения?

Белорусский ученый В.А. Кучинский, ссылаясь на ст. 2 Конституции Республики Беларусь, пишет, что, поскольку «объектами правоотношений являются ценности (блага)», человек как высшая ценность является объектом правоотношения [1], однако такой аргумент в пользу признания человека объектом правоотношения едва ли можно считать убедительным, ведь упомянутая конституционно-правовая норма

имеет декларативный характер и оказывает регулирующее воздействие в той мере, в какой человек, его права и свободы подлежат правовой охране, в какой необходимость уважения человека осознается индивидами. По мнению В.А. Кучинского [1], аргументы, опровергающие возможность рассмотрения человека объектом правоотношений, имеют идеологический характер. С нашей точки зрения, юридической необходимости в признании человека объектом правового взаимодействия не имеется. Обоснование противоположной позиции нормами семейного права (передача ребенка органу опеки и попечительства, одному из родителей) представляется в концептуальном плане исключением и не дает основания считать человека объектом правоотношений. Не все из детей могут «выступать объектами передачи» одному из родителей либо органу опеки и попечительства. Это имеет место в особых предусмотренных законодательством о браке и семье случаях в силу обладания детьми определенных прав, самостоятельное осуществление которых без обеспечения со стороны других лиц невозможно и ставит под угрозу жизнь ребенка. Объектом в рассматриваемом случае будут нематериальные блага (жизнь, здоровье, потребность в заботе) ребенка, на которые он имеет права и нуждается в их обеспечении со стороны обязанных лиц.

В юридической литературе [1] встречаются положения, согласно которым необходимость рассмотрения человека как объекта правоотношений обусловлена тем, что некоторые граждане являются ограниченно дееспособными, недееспособными, а также такими правовыми явлениями, как признание гражданина безвестно отсутствующим, объявление его умершим, выдача граждан иностранным органам уголовного преследования. Вместе с тем при ограничении дееспособности гражданина, признании гражданина недееспособным и т.п. объект составляют фактические обстоятельства (к примеру, тяжелое материальное положение, психическое состояние гражданина), которые имеют значение для правильного разрешения соответствующего дела судом. Говоря о выдаче гражданина как «объекта» иностранному государству для производства процессуальных действий и (или) отбывания наказания, учеными не учитывается весьма важный фактор для такого вывода — это лицо обладает процессуальными правами и обязанностями, что является основанием для признания его именно субъектом правоотношения и опровергает допустимость рассмотрения человека его объектом.

Рассмотрение человека объектом правоотношения, с нашей точки зрения, необоснованно как с идеологической, так и юридической точек зрения. Встречающиеся в юридической литературе противоположные мнения касаются особых предусмотренных законодательством случаев возможности рассмотрения ребенка, ограниченно дееспособного, недееспособного, признанного безвестно отсутствующим лиц и др., что представляется в концептуальном плане исключением и не дает основания считать человека объектом правоотношений. Кроме того, в рассматриваемых случаях не учитывается обладание физическими лицами субъ-

активными правами и обязанностями, в связи с чем признание человека объектом противоречит постулату теории правоотношения.

Литература

1. *Кучинский, В. А.* Современное учение о правовых отношениях / В. А. Кучинский. — Минск : Интегралполиграф, 2008. — 320 с.

К.М. Трушко
БГЭУ (Минск)

Научный руководитель А.В. Гавриленко

О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПРИНЯТИЯ КОМПЛЕКСНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО АКТА О ГЕНДЕРНОМ РАВЕНСТВЕ

В соответствии с Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин государства-участники, включая Республику Беларусь, обязуются принимать соответствующие законодательные и другие меры, запрещающие всякую дискриминацию в отношении женщин. Конституция Республики Беларусь закрепляет принцип равенства перед законом без всякой дискриминации, однако специальный законодательный акт, регулирующий вопросы гендерного равенства, так и не был принят.

На необходимость принятия соответствующего антидискриминационного закона было указано в рамках Универсального периодического обзора, проводимого Советом по правам человека ООН в отношении Республики Беларусь. Кроме того, на сегодняшний день актуальной является проблема домашнего насилия, прослеживается дисбаланс в позициях мужчин и женщин в социально-экономической сфере, с чем соглашается начальник отдела конституционного права Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь (далее — НЦЗПИ) Н.А. Саванович. Вместе с тем ученый не считает принятие отдельного акта по вопросам обеспечения равенства полов в Беларуси целесообразным, так как предполагаемый документ будет носить декларативный характер и копировать нормы, уже закрепленные в действующем законодательстве.

В связи с данным утверждением целесообразным представляется изучение опыта стран СНГ по указанной проблеме, в частности Закона Кыргызской Республики от 4 августа 2008 г. № 184 «Об основных государственных гарантиях обеспечения гендерного равенства». Подчеркнем, что в данный акт вносились поправки, что свидетельствует о его практической применимости; Закон также содержит положения, которые ранее никогда не были оформлены законодательно (например, ч. 9 ст. 10 Закона). На сегодняшний день из стран СНГ подобные норматив-